

Идолы и Бог

следних, на что я уже указывал; в трагедийности, неотвратимости первых в силу низкого морального возраста Аода, Финееса и Самсона на фоне Христа. Говорят: "Как убийство ни назови - оно от этого свою суть не изменит", - и да, и нет: очень часто так говорит узость и ограниченность, неспособность увидеть два вместо одного, т.е. увидеть многогранность и оттенки жизни. Аод, Финеес и Самсон были праведниками и членами тела Христова несмотря на натянутое отношение к ним со стороны прекраснодушных христиан всех веков. И это совсем не значит, что мы должны ограничиться их внешней, детской правдой. Это значит, что мы так же призваны вести духовную войну и уничтожать не людей, а их заблуждения. У Аода, Самсона и Финееса мы должны учиться мужеству противостояния, жертве своей собственной жизнью ради Бога как Истины, Правды и Справедливости. Не суицидной жертве террористов или камикадзе, как попытке склонить кого-либо в нужное русло. А воле, от всего сердца желающей воплотить полноту, свет и смысл там, где есть алчущие и жаждущие их. Для тех же, кто кадит заповеди "не убивай", кадит телу, и потому любое противостояние, проявление гнева, конфликта, несогласия, оглашения неудобных вещей считает грехом, скажу, что уничтожение внешних оболочек ничего не значит для Царства. Бояться предписано убивающих дух, а не тело. Неужели столько людей, уходивших на войну на протяжении всей нашей истории, не знали шестой заповеди? Да, это вносит двойственность. Но в центральной главе я покажу, что Истина основана на двух истинах, а не на одной.

Насилие и применение силы обычно происходят от слабости: от страха потерять предмет своего обожания, своего бога, кумира и прелесть. Обычно, применяющий силу человек, если это не касается ограничения злой воли, - раб, зависимое от своего идола существо. Его дух иссяк в принесении жертв этому неживому. Его духовная сила, благородство и великодушие, способность любить, верить, надеяться - вся ушла в эту чёрную дыру его же собственной похоти. Таков путь познания собственной природы, вернее свободы. Природы общей на всех, природы человека. И

природы зла. Это - глубинный слой. Ну а снаружи: слой спасения ценностей, чьей-то жизни или веры, спасение какого-то института или организации, мирской или церковной. Но дело не в спасении, не в добрых помыслах, а в том, что одно стараются спасти за счёт другого. Уничтожая это другое, лишая мир оригинальности, т.е. индивидуальности этого другого.

Применение силы, само по себе, не есть ни грех, ни праведность. Когда насилуют, нельзя уйти в "неприменение силы" - это будет попустительство, участие в грехе; такой человек - всё равно, что насилующий, только с другого конца. Т.к. это такой же уклон: не вправо, так влево от нормального пути. Нельзя и настолько окаменеть в защите, что уйти в те убийство, насилие и принуждение к добру, противление злой воле в любых случаях, которые узаконены, прикрыты маской добродетелей и правдолюбия.

Добавить комментарий ^[1]

Стр.:

368

Источник: <https://petra.org.ua/diada/idoly-i-bog-305>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/497#comment-form>